

УДК 811.161.1'373.2

*С.Г. Шейдаева***КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФАМИЛИЙ
(ЛЕКСИКА ДЕРЕВООБРАБОТКИ)**

Когнитивное направление в современном словообразовании рассматривает производное слово как единицу извлечения, систематизации и хранения знаний человека о мире. Обычно такой подход используется для анализа нарицательной лексики. В данной статье автор исследует имена собственные (фамилии) с позиций когнитивного словообразования. Русская фамилия – это производное слово, находящееся на конце словообразовательной цепочки, появление каждого звена которой имело лингвистически закономерный характер. Формы «профессиональных» фамилий хранят информацию о видах трудовой деятельности (ремеслах, промыслах) в крестьянской России XVII – XIX вв. – времени складывания антропонимов этого типа. В статье на материале разновременных памятников письменности рассматривается формирование русских фамилий, корни которых обнаруживаются в лексико-семантическом поле «Деревообработка». Современные фамилии – это продукты истории языка в их статическом состоянии, застывшие категории, но благодаря отражению их в памятниках русской письменности можно проследить реальную историю становления этих производных имен, поскольку практически в одних и тех же контекстах находим все звенья исторических словообразовательных цепочек. Конкретные исторические факты фиксации тех или иных антропонимов и соотносимых с ними именованных лиц по роду занятий позволяют говорить об их действительной связи во времени и в пространстве. Фамилии рождались в живой коммуникации и в конкретной социальной среде, отражая актуальные словообразовательные модели и стоящие за ними структуры знания – живые когнитивные механизмы.

Ключевые слова: когнитивное словообразование, производное слово, имя собственное, русские «профессиональные» фамилии, лексика деревообработки.

Данная статья является продолжением двух предыдущих публикаций, посвященных профессиональным фамилиям, внутренняя форма которых связана с тематическими группами лексики «кожевенное дело» и «кузнечное ремесло». Новое исследование, развивая заявленную ранее тему отражения в памятниках русской письменности звеньев деривационной цепочки «название профессионального деятеля > ... > фамилия», одновременно с этим усиливает акцент на когнитивном аспекте формирования русских фамилий, корни которых обнаруживаются в лексико-семантическом поле «Деревообработка».

Об особой значимости для анализа производных слов фактов одновременного появления в тексте нескольких однокоренных производных слов, представляющих собой словообразовательную пару либо более развернутую словообразовательную корреляцию, во многих своих работах говорит Е.С. Кубрякова. В статье «Роль аналогии в порождении новых производных слов» (2010) автор снова обращает внимание на то, что такие контексты дают исследователю возможность описать конкретные обстоятельства появления производных слов, уточнить их семантику [25. С. 14]. Ранее процедура данного анализа была названа Кубряковой «синхронной реконструкцией словообразовательного акта» (1976); в новой статье это явление рассматривается уже с когнитивно-дискурсивной точки зрения как порожденное ментальными процессами [25. С. 16].

Когнитивный подход позволяет взглянуть на производное слово как на «пакет информации», то есть вербальную модель, отражающую знания народа о фрагменте действительности. Производное слово – «ключ» к стоящей за ним цепочке слов, одно за другим появлявшихся в языке во временной последовательности и дававших жизнь новым номинативным единицам. Любое производное слово, используемое в современном русском языке, можно уподобить концу нити, потянув за которую исследователь обнаруживает целую цепь языковых знаков, каждый из которых является результатом акта познания. В связи с этим «в рамках когнитивной парадигмы наиболее продуктивным представляется обращение к словообразовательным гнездам, которые признаются комплексными единицами, способными отражать действительность через взаимодействующие мотивировочные признаки, и таким образом, выявлять когнитивную природу и механизм словообразования» [1; 15].

Русская фамилия – это тоже производное слово, находящееся на конце словообразовательной цепочки, появление каждого звена которой имеет лингвистически закономерный характер. В антропонимии языковая системность проявляется весьма наглядно, поскольку каждая «правильно образо-

ванная» фамилия имеет устойчивую языковую модель, отражающую закономерности именования человека в русской лингвокультуре. Так, известно, что фамилия (имя существительное), в структуре которой находим отсылку к названию какой-либо профессии (ремеслу, промыслу), как и любая другая фамилия, обычно является производной от имени прилагательного, указывающего на признак лица (ребенка) по принадлежности к человеку (отцу), называемому в данном случае по профессии (имя существительное). Например: (фамилия?) *Кожевников* < (чей сын?) *кожевников* < (кто отец?) *кожевник* / *Кожевник*. Конечно в реальной практике именования встречаются и другие случаи образования фамилии конкретного лица (например, прозвание *Кожевник* могло служить лишь кличкой, присвоенной по какому-либо личностному признаку, хотя нам такой факт неизвестен), но мы рассматриваем здесь основные языковые закономерности.

Итак, сама форма современной фамилии может свидетельствовать и о существовании в прошлом какой-либо профессии, и о наличии в народном лексиконе соответствующего слова и группы слов, в которую это слово входит. В России, в крестьянской среде, прозвища и фамилии присваивались с целью идентификации человека внутри самой этой среды, а также для именования его в официальных документах. Профессиональное занятие было одним наиболее социально значимых признаков крестьянина, и название по нему становилось яркой выделительной чертой. Формы «профессиональных» фамилий хранят информацию и о видах деятельности (ремеслах, промыслах, мастерстве) в крестьянской России XVII – XIX вв. (время складывания фамилий этого типа), и о специализациях внутри того или иного народного промысла и т. д. Обнаружение в основе фамилии наименования мастера позволяет подключить к историко-лингвистическому исследованию сведения об этой сфере профессиональных знаний русского человека, хранящиеся, в частности, в памятниках письменности, и, в результате, выявить целое поле знаний, скрытое в дымке времен.

В русском языкознании данные вопросы традиционно рассматриваются в разделе терминологической и профессиональной лексики с выходом на лексико-семантические поля и языковую картину мира. Лингвокогнитивный подход позволяет обратиться к выявлению структур знания, схем обработки информации, вербализованных в языковом знаке. Так, в одной из кандидатских диссертаций, посвященной лексике лесопильной промышленности, делается вывод о том, что «специальные наименования-метафоры выступают в качестве особой формы когнитивной репрезентации знаний, которая вербализует не только лингвистическую реальность, но и отражает индивидуальное и национальное самосознание» [51]. Автор М.В. Холодилова делает вывод о таких различиях в способах метафоризации в русском языке (по сравнению с английским), как ориентация на человека, на его быт и в целом более широкое отражение окружающего мира (для английского – большая детализированность метафорического мышления, использование иных областей-источников – «Буквы», «Цифры», «Звук»).

В когнитивном словообразовании, обоснованном Е.С. Кубряковой [26], производное слово понимается как единица извлечения, систематизации и хранения знаний человека о мире. Когнитивный подход «позволяет рассматривать словообразование как культурно обусловленное средство осмысления действительности, выполняющее организационно-конструктивную и систематизирующую роль в развитии языковой картины мира» [1. С. 13].

В двух предыдущих наших статьях [56; 57] мы анализировали лексику кожевенного дела и кузнечного ремесла, отражающую две сферы традиционных крестьянских промыслов. Были рассмотрены фамилии, связанные с обобщенными названиями мастеров (*кожевник* – *Кожевников*, *скорняк* – *Скорняков*, *кузнец* – *Кузнецов*, *коваль* – *Ковалев*) и с наименованиями более узких специалистов (*сыромятник* – *Сыромятников*, *сырейщик* – *Сырейщиков*, *овчинник* – *Овчинников*, *укладник* – *Укладников*, *гвоздарь* – *Гвоздарев*, *оловяник* – *Оловяников* и мн. др.). При этом последовательно проводился принцип привлечения к анализу только тех фамилий, которые были засвидетельствованы памятниками русской письменности и другими историческими источниками. Конкретные исторические факты фиксации тех или иных антропонимов и соотносимых с ними именований лиц по профессии позволяют говорить об их действительной связи во времени и в пространстве. Фамилии рождались в живой коммуникации и в конкретной социальной среде, отражая словообразовательные модели и стоящие за ними структуры знания – живые когнитивные механизмы.

В данной статье мы рассмотрим русские фамилии, исходной профессиональной сферой которых является деревообработка – область деятельности неизмеримо более широкая для русского крестьянина, чем работа с кожей и металлом. Ключевыми фамилиями здесь являются *Плотников* и *Столяров*. Если сопоставить их с фамилиями *Кузнецов* и *Кожевников* с точки зрения внутренней формы,

то можно заметить у них разные когнитивные основания. Если в фамилии *Кузнецов* (а также *Ковалев*, *Ковачев* и под.) зафиксирован **признак по действию** (*kuti/*kovati / *kuzнь < *kov-/ *ku, где кузьнь – «ковка» [49. С. 703-713]), а в фамилии *Кожевников* (а также *Скорняков*) – **признак по материалу** (кожа < козья < коза; скоро – «шкура»), то в фамилиях *Плотников* и *Столяров* – **специализация мастеров** (глагол *плотити* означал «соединять, связывать», занятие *плотника* – простая обработка древесины, «соединение» бревен, досок для постройки жилища и др.; *столяр* – заимствовано из польского языка как калька с немец. Tischler < Tisch «стол», занятие *столяра* – более тонкая обработка дерева, изготовление изделий из него).

В целом работа с деревом была самой разнообразной по ее видам отрасль крестьянской промышленности. Ее развитию способствовали богатые природные ресурсы страны, а также потребности крестьянского хозяйства в различных деревянных поделках [28. С. 105]. Знания о **лесах** первоначально концентрировались у отдельных крестьян, занимавшихся лесоразработкой, «функционировали как знания-персоналии (знания-проблемы) и наследовались от отца к сыну» [19. С. 59]. Это сведения о технических свойствах древесины – ее составе, плотности, горючести, твердости, вязкости, гибкости и т.д., о лесоматериалах, годных для постройки, о продуктах, доставляемых деревьями и др. [13. С. 429]. В связи с этим различали лес *бревенный*, *дровяной*, *хоромный*, *красный* (хвойный), *черный* (лиственный), *строевой*, *барочный*, *поделочный* и т. д. Все эти знания использовались в *лесном деле*, к которому относились: *вырубка*, *вывозка*, *сплав* леса, *распиловка* и мн. др. Тот, кто готовил лесные материалы, торговал лесом, назывался *лесником* или *лесовиком* [45]. Специализация тех, кто заготавливал и готовил к продаже древесину, отразилась в некоторых наименованиях лица, например, в названии «пильного мастера» – **пильщика**, например: *пилные мастера наготовили въ запасъ толстое дубовое брусье* (1697) [45]. Слово *пильщик* послужило основанием для образования фамилии **Пильщиков**, фиксируемой, например, на заводах Урала в начале XIX в. [30. С. 371].

Слово **дерево** (общесл. *dervo < der- «драть») первоначально означало «то, что выдирается или обдирается» [55]. Дерево давало крестьянину кров (рубленые избы), инструменты для труда (бороны, вилы и т.д.), транспортные средства (телеги, сани, лодки), предметы домашнего быта (посуда, прялки, обувь) и другие необходимые в хозяйстве продукты (например, дрова, деготь, скипидар).

Разнообразные виды занятий с деревом были вербализованы в большом словообразовательном поле наименований человека, где представлены слова с основами *дрово-*, *древово-*, *деревово-*: *дровосек* и *древосечец* – тот, кто рубит (сечет) дрова; *дровоносец*, *древонос*, *древоносец* – тот, кто их носит; *дрововолок* – рабочий по перетаскиванию дров волоком; *дрововоз* – возчик дров; *древоделя*, *древодель* – плотник, а также столяр, резчик по дереву; *древодельнь* – плотник, строитель из дерева; *древечник*, *древещик*, *древяничник* – мастер по дереву [45]. Вот некоторые примеры из памятников письменности: *седельной деревечник Олеша Хренов* (1573 г.), *Богдан деревяничникъ з двумя братья с самопалы* (1610), *от техъ же дверей дано деревещику три алтына... он те двери переправливал* (1652) [45].

Большое место среди других работ занимала у крестьян заготовка **дров** на зиму; в связи с этим накапливались знания о свойствах дерева как топлива. В энциклопедии конца XIX в. находим следующее наиздание: «При рассуждении о качестве дров необходимо иметь в виду породу. Плотные породы сгорают медленно, дают небольшое пламя и потому должны быть предпочитаемы там, где требуется постоянное нагревание до известной степени. Мягкие породы сгорают быстро и оставляют мало угля» и т.д. [13. С. 432]. Дрова покупались целыми возами, например: *за дрова за четыре возы* (1603) [34]. В названии крестьянских саней для перевозки дров отражена общая для этого ряда слов основа – *дровни*. В купчей XVI в. находим фамилию **Дровнин**, соотносящуюся с этим словом: *у Анны у Злобиной дочери Дравнина* (1570) [33].

Прилагательное **дровяной** использовалось и для определения деревьев, предназначенных на дрова (*дровяная береза*), и в названии *дровяных запасов*. *Дровяным кладбищем* в XVI – XVII вв. устойчиво именовался склад дров у солеваров северной Руси [16. С. 31]. От этого прилагательного было образовано существительное **дровяник**, использовавшееся в разных значениях – для обозначения дороги, по которой возят дрова с лесосеки; для названия помещения для дров; для именования лица, занимающегося заготовкой, вывозкой и продажей дров, например: *дровяникомъ за б возовъ дровъ рубль 10 д.* [45]. В памятнике русской письменности начала XVII в. зафиксирована фамилия **Дровеников**, мотивированная данным названием лица: *чернский стрелец Данила Дравеников* (1619) [34].

Деревья, лес давали крестьянину не только саму древесину (дрова, пиловочный материал, бревна), но и такие «лесные «изделия», как *смола*, *деготь*, *мочало* и др. Крестьяне-кустари занима-

лись сухой перегонкой древесных отходов (пни, сухостой, опилки, стружки) в трех ее видах: *углежжение*, *смолокурение* и получение *дегтя*. Сухая перегонка органических веществ представляет собой разложение их под влиянием высокой температуры без доступа кислорода; при этом образуется уголь, затем – летучие вещества. На российских кустарных заводах использовались в этом процессе *кожуховые печи* (кирпичные камеры с кожухом вокруг них), продукты перегонки выходили по деревянной трубе (колоде) в яму с чаном [13. С. 445].

П.И. Мельников-Печерский в романе «На горах» так описывает труд **смолокура**: «В деревушке под Муромом жил бедный смолокур Данило Клементьев; гнал он смолу – до десятка казанов в лесу было у него поставлено». В истории русского языка имелся целый ряд однокоренных слов, связанных с процессом выработки смолы: *смола*, *смольё*, *смолить*, *смоленный*, *смолистый*, *смоляр*, *смольник* (тот, кто занимается *смольным делом*), *осмолить* (покрыть смолой для водонепроницаемости), *осмол* (древесина хвойных, пропитанная смолой), *смолокурение* и др. Отметим ряд прозвищ и фамилий, связанных с данной лексико-семантической группой, зафиксированных в источниках XVI–XVII вв., – **Смола**, **Смолин**, **Смолкин**, **Смолков**, **Смоляков**, **Смолеников**, **Осмолов**: *псковитин Алексей Смoла* (1655) [17. С. 362], *Смолин* – купеческая фамилия в Торжке в XVIII в. [12], *попъ Петръ Смолкин* (1693) [31. С. 137], *Гаврило Смолков* (1563 г.) [33], *путивлецъ Осип Смоляков* (1642) [36], *Смолеников* – купеческая фамилия в г. Осташков в XVIII в. [12], *с Киреем Осмоловымъ* (1624) [35].

Данный промысел нередко называли *смолодегтярным*, а мастеров – *смолодегтярами* или *смолодегтярщиками*. Древесный **деготь** – это раствор смолистых веществ, получаемых при сухой перегонке дерева, например: *2 котла болюихъ, в которыхъ топить смола и варить декоть* (1667) [45]. Использовали его для смазки колес, дерева, кож и как дезинфицирующее средство; употреблялись такие сочетания слов, как *знать*, *курить*, *сидеть деготь* [44].

Березовый деготь получали из коры березы. Заготовка (*сдирка*) бересты обычно производилась весной и в начале лета, потому что тогда она легко снимается, например: *а лес господине, секли и береста драли на деготь* (1494) [45]. Бересту высушивали, сухую перегонку производили в глиняных корчагах или казанах; для этого бересту сжимали в стопу при помощи *жома* (деревянного бруса), сжатую бересту обвязывали, *вдвигали* в казан, крышку которого обмазывали глиной [13. С. 453]. Деготь гнали также и в ямах, например: *по ту дехтярную яму на праве земля Николская* (1517) [45], *возле яму дехтярную* (1539) [30], *дехтярных ям* (1624) [35]. Это место называлось также *дегтярня*. Деготь был хорошим товаром, вот примеры из текстов XVII в.: *товару у него три бочки дехтю* (1620) [36], *куплено в дехтярном ряду* (1655) [45], *взята пошлина з дехтенои продажи* (1646) [36], *купилъ на воеводцкой дворъ дехтяной гущи* (1679) [45].

Человек, который изготовлял и продавал деготь, назывался **дегтярем** или **дегтярником**. Например: *во дворе Изотикъ, прозвище Непогодко, Иванов сын, дехтярник* (1646) [5. С. 175], *на том же дворе въ особой избе живетъ дехтярь Демка Игнатъев* (1695) [45]. Название данного вида деятеля отразилось в профессиональном прозвище, а затем и в фамилиях **Дегтяр**, **Дегтярев**, **Дегтянников**: *елецкий жилец Якав Дехтяр* (1616) [36], *приехал з Донково Сергеи Дехтерев* (1620) [36], *Федка Дехтерев* (1621) [30. С. 27], *кузнец Дегтярев* (1678) [40. С. 90], *Гаврила Леонтъев Дехтеников* (1710, г. Кунгур) [30. С. 171].

Такие «лесные изделия», как *кора*, *древесный луб*, *лыко*, крестьяне использовали на самые разные нужды. **Кора** (*корье*) употреблялась как *дубло* или *дубень* при выделке кожи; из сосновой коры делали крыши, а еловая шла на подстилку под кровли, из ивовой коры вили веревки для неводов, молодую липовую кору драли на лыко и т.д. Пример из памятника письменности: *а с воза с корья таможенникомъ имати по полуденьге* (1571) [45]. Кора березы – **берёста** – была излюбленным материалом у крестьян при изготовлении бытовых предметов – посуды, лаптей и т.д. Нередко такие изделия назывались непосредственно по этому материалу, например, *лапти берестеники* (1687) [43. С. 151]. В памятниках XVII в. фиксируется фамилия **Берестов**: *подьячий Алексей Берестов* [4]; она, скорее всего, не является профессиональной по своему происхождению, но тоже отражает данную область знаний.

Луб, то есть свежий слой древесной коры, отделяемый непосредственно от ствола, использовался для самых разных работ. Слово было образовано от глагола *лупити* в значении «сдирать, обдирать, снимая кору с чего-л.», например: *лупил бревенья на лавку* (1600) [45]. Кусок или полоса луба называлась *лубком*. Луб шел и на покрытие крыши, и как материал для всего строения, например: *по грошу за луб на кровлю* (1619) [34], *поставлен де на гостине дворе шалаш лубеник* (1627) [45]. Всем известно начало русской сказки: «Построил себе заяц избушку лубяную...». Легкую постройку из луба или покрытую лубом, и называли *лубеником*.

Находим также немало названий разных бытовых предметов, во внутренней форме которых есть прямая отсылка к лубу: *лубень, лубенник, лубня, лубянка, лубок, луб* – разновидности корзин и коробов [43; 45; 50]. Лубяной короб использовался как тара и мера для сыпучих и влажных продуктов, например: *покупали де они в Русе на год по осмидесят лубовъ соли* (1554) [45], *куплено дватцать четыре луба в чом яблока вестъ* (1668), *куплен короб лубовой* (1695) [45]. Использовался луб и как материал для письма, наиболее известны берестяные грамотки, например: *на луб выписали* (1483) [45]. Можно предположить, что следующие фамилии, зафиксированные в памятниках XVII – начала XIX вв., могли быть сформированы в сфере данного промысла – **Лубашев, Лубенцов, Лубенин**: *явил осколенин Микифор Лубошев два рубля денег* (1624) [36], *явил путимец Лукян Лубенцав на возу четьырнатцать сох* (1624) [36], *ярославский крестьянин кузнец Лубенин* (начало XIX в.) [41. С. 181].

Из луба мастера делали *лубяные (лубочные)* сани, кузова, *гнули* или *плели* короба, корзины, лукошки и др. Техника была несложной, пользовались самыми простыми инструментами – нож, долото, скобель, игла. **Коробом** назывался плетеный или выгнутый из луба, драни, сундук или большая корзина с крышкой, а также плетеный кузов для перевозки груза в телеге, на санях [45]. Изготавливал короба (коробьи) – **коробейник** или **коробейщик** (коробейником называли также и того, кто торговал мелким товаром вразнос, – *с короба*) [45]. Примеры из памятников письменности: *лавка Васюка коробейника* (1583) [45], *куплено в коробейном ряду две коробьи* (1684) [45]. Фамилии **Коробейников** и **Коробейщиков** также отражены в исторических текстах, например: *тагильский ямщик Ивашико Обрамов сын Коробейников* (1680) [30. С. 68], московский купец XVIII в. *Коробейников* [2], мещанин из Екатеринбурга *Коробейщиков* (1822) [30. С. 364].

Плетеные изделия имели широкое распространение. *Корзины* делали разных видов и разного предназначения – с одной и двумя ручками, прямоугольные, овальные, с крышками и без, для сбора ягод (*набирушки*), грибов, овощей, для таскания сена лошадям и коровам (*плетюха*) и т. д. **Лукошки** (< *лукно*) – это ручные корзины из лубка или прутьев для ягод и грибов; *лукошенник* – тот, кто делает лукна, лукошки или торгует ими [43], фиксируется также и имя собственное **Лукошенник**: *у Панко Лукошенника* (1632) [43].

В крестьянских промыслах различались *луб* и *лыко*, например: *лубья и лыкъ не снимать* (1629), *и лубье снимати и лыка драти* (1603) [45]. **Лыко** – это волокнистая древесная ткань, отделяемая непосредственно от ствола [50] или пласт коры [43]. Употреблялись такие сочетания, как *драть лыко, плести из лыка, подпоясан лыком, не лыком шит* и др. *Лыкодер* – промышленяющий сдираньем с деревьев лыка [50]. Лыко шло на изготовление веревок, лаптей и др: *подпоясавъ лыкомъ* (1675) [45], *сто лык лаптей* (1624) [45], *за дватцат пучен лык х колоколному делу* (1619) [34]. Следующие прозвища и фамилии отражают реалии данного поля деятельности – **Лыко, Лыков**: *Федор Лыко*, кирпичник из Волочка (1581) [8. С. 128], *яз Андреи Карпов снь Лыков* (1620) [34], *князь Иван Лыков с товарыщи* (1645) [5], *М.И. Лыков* – вятский воевода в XVII в. [11. С. 29].

Луб шел также на изготовление **мочала**, для чего он заготавливался в мае или начале июня, когда липу «размочит дождь, распарит солнце и раскачает ветер» [23. С. 188]. Луб вымачивали в воде – *мочалили лыко* (раздирали на волокна) [50], из полученного мочала делали веревки, плели циновки, рогожи, шлею, хомутины, узду, вязали рыболовные морды. Например, в XIX в. крестьяне-удмурты Елабужского уезда, «обитая в лесах», занимались выработкой мочала, тканей из него, кулей, рогож [28. С. 37]. О данном производственном процессе напоминает лишь фамилия **Мочалов**, обнаруженная нами в исторических источниках: *испортили луховского посадского члвка Микифорка Иванова сна Мочалова* (1658) [31. С. 181].

Из лыка плели **лапти**. Существовало даже понятие *лапотное лыко*. Пример: *товару у них ...сто пятьдесят лаптей* (1620) [36]. Сочетание *лапти плести* издавна имело не только прямое, но и переносное значение «неумело, нескладно говорить» [50], слово *лапотъ* использовалось как оценочное прозвище, впоследствии породившее фамилию **Лаптев**, например: *у Федотки Лаптева лишние земли в длину 16 сажен* (1646) [5]. С прилагательным *лапотный* соотносится фамилия **Лапотнин**: *вологжанин Лапотнин* (1678) [43. С. 116]. Лапотным промыслом (лапотничеством) и торговлей лаптями занимались **лапотники** [43], например: *во дворе Олешка Трофимов сын, лапатник* (1646) [5. С. 176], *во дворе Филька Костентинов, торгует лаптями* (1646) [5 С. 175]. От этого названия лица по его занятию недалеко и до фамилии **Лапотников**, например: *володимерцы посацкие люди Гришка да Васка Лапотниковы явили купчую* (1692) [31. С. 129]. В XVII – XVIII вв. в г. Кашине торговали купцы *Лапотниковы* [12], а в Екатеринбурге в 1822 г. по документам значился мещанин *Лаподников* [30. С. 364].

Из мочала изготавливали также *рогожи, кули, пестери, кошели* и другие изделия. **Рогожей** называется грубая плетёная упаковочная ткань из узких мочальных лент. В старину рогожу изготавливали из *рогоза* – многолетней высокой травы, растущей по берегам рек и болот; отсюда название и самого материала, и мастера – **рогозинник** или **рогожник**. Примеры из текстов XVII в.: *куплена deset рогошь мед покрыват* (1641) [36], *за те рогозы рубль шестнатцат* (1671) [31], *куплено рогож под хлеб* (1677) [31]. Прозвища и фамилии людей из этого словообразовательного гнезда – **Рогоза, Рогозин, Рогозинников, Рогожников**: *Иван Терентьев Рагоза* (1473) [54. С. 26], *курченинь Лавер Рагозинь* (1619) [36], нижегородский крестьянин XVII в. *Рогозинников* [47. С. 98], фамилия *Рогожников* широко известна в современной России, в том числе и в Удмуртии.

Из рогожи делали рогожные *кули* под всякие бытовые нужды. Например, в рапорте Елабужского земского суда за 1862 г. сообщалось, что среди удмуртов есть «торговцы лесными изделиями, особенно кулем и рогожею» [28. С. 75]. Существовал единый *рогожно-кулевой* промысел. В 1892 г. сообщалось, что в Вятской губернии *рогожников* и *кулевициков* более 5300 ч. [10. С. 736]. **Пестерём** называлась большая корзина раструбом, короб, кошель, сплетенный из лыка (бересты, прутьев), например: *устюжанин Степан явил товару ...пестерь ягод изюму* (1633) [45]. Удмуртские крестьянки еще и в XX в. носили за плечами пестери. Фамилия **Пестерев** отмечена среди других уральских фамилий в работе А.Г. Мосина [30. С. 110, 150].

Заплечный короб или корзина с лямкой для переноски чего-либо на спине называлась также **кошелём** [45] – от общеслав. *кошь* «корзина» [55]. В XVII в. *кошель* – это также и плетенный кузов саней, телеги, часто закрытый, и бадья из луба, бересты или лыка и др. [45], а слова *кошелек* и *кошеленок* использовались для наименования небольшой лыковой корзины, котомки, сумы [45]. Примеры из памятников письменности: *кошолка лычная* (1675) [45], *куплены две шлеи мочальных да два кошелка сенных* (1690) [45]. Мастер, изготавливающий кошели разного рода, – **кошельник** [8. С. 29], например: *двор Ивана кошельника* (1631) [45]. В Москве в XVII в. была *Кошельная слобода*, в которой жили ремесленники, делавшие кошели [45]. Антропонимы, сформировавшиеся в данном словообразовательном гнезде и зафиксированные историческими документами, следующие – **Кошель** (как прозвище скупого или нищего человека), **Кошеленок, Кошелев**: *Ивашко Кошель* (1548) [45], *конюху Серешке Кошеленку дано за полгода пятнадцать алтын* (1591) [45], *Дмитрий Кошелев*, посадский человек в Соли Галицкой (1562) [16. С. 32], воевода Иван Семенович *Кошелев* (1651) [35. С. 134].

Итак, мы рассмотрели круг лексики, связанной с изготовлением предметов из таких «даров леса», как кора, луб, лыко, а также антропонимов (прозвищ и фамилий), словообразовательная структура которых напоминает нам о крестьянских промыслах, связанных с ними. Наиболее показательны здесь фамилии, в составе которых есть отсылка к наименованию лица по его занятию, мастерству, – **Коробейников, Лукошеник, Лапотников, Рогозинников, Рогожников**. В каждом из антропонимов хранится информация о профессиональном деятеле, а следовательно – о его знаниях и умениях в определенной сфере труда.

Дерево в России всегда использовали для **строительства** жилищ и иных сооружений. Примеры из текстов: *строение мнстрских новых житницъ* (1687) [31], *дворовое строене* (1691) [31], *хоромнаго строения изба да клет* (1691) [31], *строителю Меркурью Соловецкого монастыря* (1572) [7]. Глагол *строить* имел разные значения – не только «создавать какое-либо здание», но также – «устраивать», «заботиться», «приводить в порядок» и др. Л.С. Ковтун пишет, что все значения древнего слова **строитель**, кроме «создатель», соотносятся с понятием «устраивать» («строитель», «пекущийся», «распорядитель», «управитель» и др. [20. С. 35-36]. Фамилия **Строителей** фиксируется, в частности, в уральских памятниках: *дьячок Петр Михайлов сын Строителей* (1719). А.Г. Мосин так комментирует данный факт: «Родоначальником Строителей мог быть строитель какого-то монастыря, в том числе Уральского» [30. С. 377].

Материалы из древесины, которые использовали в строительстве, – это *бревна, брус, доски, драница* и др., например: *возили из леса бревенья* [44], *вытесать из бревна брус* [44], *куплена досок* (1629) [36], *за недостатком ныне пилованнаго лесу, топорныя доски употреблять позволить* [44], *дерут драницы лесовики Игнатко Злобин да брат его Касьян* (1583) [45. Вып. 8. С. 213]. **Драница** – кровельный материал в виде длинных, тонких дощечек, наколотых из отрезков древесных стволов [45]; **драничник** – тот, кто изготавливает драницы, например: *дано драничником Алексею с товарищи от дву тысяч и треи сот драницъ 3 рубли 11 алтънъ* (1631) [45]. С этим видом деятельности связаны

фамилии **Драников** и **Дранишников**: *два места дваровых пустых Ивашка Драникова* (1626) [35], фамилия крестьянина из Чердынского уезда *Дранишников* (1859) [38. С. 35].

Одним из самых распространенных в России ремесел было *плотничное дело*, связанное с преимущественно грубой обработкой дерева «в больших кусках» – *распиловкой, обтёской, рубкой* [37]. **Плотники** *рубил* и *ставил* сруб, стропила, настилали пол и потолок, ставили *сени*, *обшивали* строение и т. д. Пример: *да корелянину Левонтию плотнику дал гривну денег задатка в плотничное дело* (1587) [45. Вып. 15]. Деревянные постройки не только «строили», например: *строил избу* (1691) [31], но и «рубил»: *башни гсдрь острожные рубим* (1593) [34], и «ставили»: *избу... поставит* (1647) [36].

Как отхожий промысел работа плотника служила хорошим подспорьем для крестьянского хозяйства. Инструментами служили *топор, пила, напильник, долото* и др. Например: *а в тех бы казаках был из них один казак, который бы умел топором плотничать* (1660) [45]. Плотничьи работы предполагали соединение бревен, брусьев или досок для образования целого предмета или строения, при этом использовались разные способы *вязки* дерева: *накладной и натяжной замок*, простой, сквозной или крестообразный *шип*, замок в лапу, замок в ус и др. Например, для дверного *щита* доски *сплочивались в обвязку* [13. С. 459].

Ключевой глагол **плотити** имел значение «соединять, связывать». Пример из текста 1507 г.: *кладут их хрестьяне дрова на реке на своемъ берегу да плотять деи плоты по своимъ берегомъ* [45. Вып. 15. С. 102]. Существительное *плот* означало не только бревна, скрепленные вместе для сплава или переправы на них по воде, но также и помост из бревен или досок на воде около берега [50], и вообще сбитые плотно доски, бревна, используемые, например, для ограждения. *Плотный* – значит «состоящий из частей, плотно пригнанных друг к другу, крепкий, прочный (без дыр и щелей)», а также «относящийся к плотничеству, деревянному строительству», например: *плотный двор* (1671) [45]. Переход от описательного именованья **плотный мастер** к производному слову **плотник** можно проиллюстрировать следующими примерами: *плотным мастерам, что делали новой анбар* (1567), *дал мастером плотником* (1574) [43. С. 198], *во дворе Микулка Торасов, плотник* (1646) [5], *плотникомъ дано 20 алтнь* (1671) [31. С. 94]. Плотники рубили амбары, избы, храмы и другие постройки – *плотничали*, например: *а служилые люди плотничать не умеютъ* (1595), *плотничали оне в мнстре всякое плотничество по две недели* (1668) [45]. Антропонимы, связанные с этим словообразовательным гнездом и зафиксированные в источниках XVI – XVIII в., следующие – **Плотник** и **Плотников**: *Григорей Ивановъ снь Плотникъ* (1704) [32], *а купчюю писал Гаврилко Софронов сын Плотникова* (1572) [7], *посадицаго члвка Семена Плотникова* (1691) [31. С. 214], *Андреем ево зовут Васильев снь Плотников* (1745) [32].

Судовые плотники [27. С. 40] или *лодейные мастера* строили из дерева речные суда – *челны, лады, струги, дощаники* и др. Сколачивали их деревянными гвоздями, например: *куплено липнягу на гвозди и на втулки к бочкам* (1672) [32], *плотничать ему у лотокъ по Егорьев день* (1665) [45]. «Наиболее простая конструкция деревянных судов – это постройка из цельного куска дерева; так строятся иногда и теперь челноки» – говорится в энциклопедии за 1901 г. [46. С. 939]. *Челн, челнок, однодеревка* – лодка, выдолбленная из древесного ствола; название мастера – **челновщик** (1673) [43. С. 176]. *Ладея* – гребное или парусное судно; *ладейца, лодка, лодейка* – небольшое гребное судно; *лодейный, лодочный мастер* или **лодейщик** – тот, кто изготавливает лодки. Например: *нанят лодейщикъ Иевко Иванов снь Волкъ на лодейное дело* (1669) [45].

Струг – небольшое речное судно с острыми концами; название мастера – **струговщик** [17. С. 11], соотносимая с этим именованием лица фамилия – **Струговщиков**. Был купец XVIII в. *Струговщиков* [2], в списках 1822 г. одного уральского завода также записан человек с этой фамилией [30. С. 371]. **Дощаник** – речное плоскодонное судно, например: *а отъ дела дощаниковъ денги дать плотником из Верхотурских доходов* (1684) [45. Вып. 15. С. 102]. *Дощаником* назывался также и сам мастер, что и дало основание фамилии **Дощаников**, фиксируемой, в частности, у одного московского торговца XVI в. [8. С. 159].

Более тонкая и тщательная обработка дерева называется **столярное дело** (столярный промысел). В современном русском языке значения слов *плотник* и *столяр* разводятся по признаку «простая обработка древесины, постройка деревянных зданий» (плотник, рабочий) и «обработка дерева и изготовление изделий из него» (столяр, мастер). Само слово **столяр** в русском языке используется лишь с 1704 г. [52], известно о его заимствовании из польского языка, в котором *stolarz* – калька с немецкого *Tischler* (*Tisch* – «стол»)» [55].

При изготовлении различных столярных изделий широко применялась береза, рябина, сосна, ель, осина [28. С. 105]. Инструменты столяра – *верстак*, служащий для укрепления дерева при его обработке, *струги* разного рода, *рубанок*, *пила*, *ножовка* для выпиливания отверстий, *стамеска* для выдалбливания отверстий в дереве и др. Виды действий: *строгание*, *склеивание*, *отделка*. Отметим наличие фамилии **Строгальщиков** в 1822 г. в Верхотурском уезде [30. С. 371], явно связанной со словами *строгать*, *строгаль*, *строгальщик*.

Столярные изделия – мебель, оконные рамы, двери и др. В статье «Вятская губерния» конца XIX в. сообщается следующее: «Изделия из дерева развиты в губернии и достигли такого совершенства, что по дешевизне стоят вне конкуренции. Изготовлением *мебели*, *сундуков*, *рам*, *ящиков* и т. п. занимаются до 6 тыс. человек, зарабатывающих более 140 тыс. руб. в год. Вятская мебель славится давно» [10. С. 736].

Частотность употребления фамилий **Столяр** и **Столяров** в памятниках русской письменности и других исторических источниках намного меньше, чем фамилии Плотников, приведем некоторые факты: *столяр* суконной фабрики *Столяр Иван Леонтьев* (XVIII в.) [32], *А.А. Столяров*, самоучка-изобретатель, писатель, сын саратовского мещанина (XIX в.) [46]. Обратим внимание на то, что в первой цитате реальная занятость человека и его имя собственное прямо соответствуют одно другому.

Специализация мастеров столярного дела отразилась, в частности, в фамилии **Оконничников**, связанной с наименованиями **оконник**, **оконичник** (*оконнишник*), *оконничный мастер* – тот, кто занимался изготовлением оконных рам (*оконниц*) и застеклением окон (1623) [43. С. 198]. Примеры из памятников письменности: *оконнишнику Ивану Андрееву дано за окончину за работу пятнатцать алтнь* (1698) [31. С. 122], *Оконничников Харлам*, табачный голова в Енисейске (1647) [27. С. 205], *Яков Оконнишников* (1652) [43. С. 198], *Оконнишников* из г. Камышлова (1822) [30. С. 363]. Специализация мастеров столярного дела отразилась также в появлении составных наименований *столяр-краснодеревщик*, *столяр-каретник* и др.

Один и тот же мастер нередко умел выполнять разные работы по дереву – плотничьи, столярные, а также *токарные*. Слово **токарь** (от той же основы, что и *точить* < *ткати*, *ткнѹти* [55]) в русском языке фиксируется с XV в. [52], сначала так назывался специалист по обработке дерева посредством его *обточка* (позднее – и металла). С древнейших времен известен *токарный станок* как приспособление для выделки тел вращения из дерева и других твердых материалов [48. С. 412]. В России *избы токарные* или *токарни* были, например, при монастырях. С.В. Бахрушин пишет, что в 1576-1580 гг. в Иосифо-Волоколамском монастыре работало более 30 ремесленников, и среди них – 3 плотника и 2 токаря [8. С. 26].

Слово *токарь*, как название профессии, явилось одним из звеньев в начале словообразовательной цепочки, завершаемой именами собственными **Токарь** и **Токарев**. Приведем примеры из источников: *приехал с Оскола Тимофеи Токар товару у нег двесте судов блюд и братин и ставцов* (1620) [36], *курченин Третьякъ Токар* (1628) [36], *сидит Гридчица Токарев на речке на Фелоговке* (1535) [33], *сю грамоту послал к тебе гсдрю с Степанком с Токаревым* (1593) [34], *приехоль с Елца Василеи Токарев* (1620) [36], *Савка Михаилов снь Токорев* (1639) [35].

В токарнях делали деревянные *ложки*, *посохи*, *кочерги*, *ножевые черенья* и всякие «*точеные сосуды*» [8. С. 97], а также *деревянную посуду* (*чашки*, *тарелки*), *ружейные ложа*, *ступицы* для колес, *поставы* – подставки под бочки для стока смолы, *прялки*, *веретена*, выделявали деревянные *курительные трубки*, *гребни*, *игрушки* и др. В связи с этим среди кустарей, работавших по дереву, выделяются такие узкие специалисты, как *ложжари*, *самопрялочники*, *сундучники*, *гребенщики* и др.

Мелкие поделки из дерева изготавливались из отходов деревообработки, например, **щепы**; такие товары назывались **щепными** или **щепетинными**. Прежде всего, к ним относится *деревянная посуда* (*щепетье*), в том числе *ложки*, *блюда*, *стаканы*, *братины* [40. С. 212], а также *лопаты*, *грабли* и т.п. [47. С. 109], *оглобли*, *дуги*, *вилы*, деревянные *седла*, *спички* и т.д. Примеры из текстов XVII в.: *товару у него щепетинного на тридцать рублей* (1620) [36], *торгуют щепетинным товаром* (1646) [5. С. 175]. Использовалось также собирательное существительное *щепетинье*, например: *товару у него мелкаго щепетиня на три рубли* (1620) [36]. Известное по классической литературе прилагательное **щепетильный** в значении «галантерейный» и современное *щепетильный* в значении «строго, до мелочей последовательный и принципиальный в отношениях с кем-н. или по отношению к чему-н.» [29] – дериваты от той же основы, что и *щепной*, например: *три лавки в новом щепетилном ряду* (1704) [29]. Общим названием для мастеров было **щепетинники** [40. С. 81] или **щепетильники**,

откуда и фамилия – **Щепетильников**, фиксируемая, в частности, у купца из Екатеринбурга (1822) [30. С. 365].

Более употребляемы были наименования мастеров (продавцов) по виду изделия (товара): **судовщики** выделывали деревянную посуду [8. С. 99; 37. С. 81], *ложжари* – ложки, *ковшевики* – ковши и т.д. Слово *посуда* использовалось в старых текстах в широком значении: *а посуда моего была у клети всякаго* (1593) [34], *всякую житейскую посуду* (1634), *винокурной посуды* (1660) [45]. Торговцы посудой назывались также *судяники*, а те, кто расписывали ее – *судописцы* [8. С. 149, 261]. Фамилия, мотивированная профессиональным прозвищем, – **Судовщиков**, пример из памятника письменности: *явил колуженин Смирного Судовщикова прикащик Костенитин Софонов на семьнатцати подводях соли* (1627) [36]; также известен писатель XVIII в. Н.Р. Судовщиков [46. С. 935].

Из целых и расколотых частей ствола дерева выделывали грубые самодельные *ковши*, *чашки*, *блюда*, *уполовники* и другие изделия. При изготовлении *ковшей* деревянные плахи обтесывались топором – *облванивались*, затем в них *теслом* (закругленным железным долотом) выдалбливалась ненужная древесина, в результате чего *болванка* получала форму ковша, поверхность которого сглаживалась резцом. Ковшевой промысел в XIX в. особенно развит был в юго-западной части Костромского уезда [14. С. 900-901]. Примеры из памятников письменности: *два ковша больших* (1646) [36], *куплена два десятка кавшей красныхъ* (1651) [36]. Мастера по изготовлению ковшей назывались **ковшевики** или **ковшечники** [8. С. 34, 118; 43]. **Чашники** (*чашечники*) выделывали деревянные **чаши**, **чашки**; от этого слова, через профессиональное прозвище *Чашник*, была образована фамилия **Чашников**, фиксируемая в разных исторических документах: в 1619 г. Иван *Чашников* упоминается среди жителей Осинской слободы [27. С.134], в 1780 г. *Чашников* – заседатель нижней расправы в Малмыже [53. С. 102].

Для изготовления деревянных **ложек** приобретались трехаршинные *плахи*, которые перепиливались на *чурбаки*, из них делались *баклуши* («обтески отрубков»), которые затем долбились при помощи *тесла*; обычно этим занимались подростки, а взрослые далее обрабатывали заготовки при помощи ножа, резца, разрисовывали готовые ложки. Выделанные ложки укладывали в *дощанки* – корзинки, сплетенные из лучины, и в таком виде продавались на рынке [14. С. 901-902]. Примеры из текстов: *привез... 20 ложек белых* (1576) [45], *тритьцать ложек* (1593) [34]. Производились деревянные ложки в России в конце XIX в. преимущественно в губерниях Нижегородской, Костромской, Вятской. Например, в Семеновском уезде Нижегородской. губ. **ложжарный промысел** был для населения единственным источником пропитания; две трети ложжарей занимались им от Покрова до Пасхи. Материалом служила осина, береза, отчасти ольха и рябина. Кустари, делавшие деревянные ложки, назывались *ложечными мастерами*, **ложечниками** или **ложжарями** [43], например: *роздал оброку годового ...и ложешником и токарем* (1567) [45], *Нечаю Кузмину сну ложечнику дал весь оброк наперед* (1577) [45]. Фамилии, хранящие историческую память об этом занятии, – **Ложечников** и **Ложжарев**, например: *Ивашку Ложечнику* (1619) [34], коломенские купцы XVIII в. *Ложечниковы* [3. С. 211], купцы *Лошжаревы* в Твери в XVIII в. [12] и в Сарапуле в XIX в. [39].

Из дерева изготавливался и сельхозинвентарь. Основным орудием обработки земли в XVI – XVII вв. оставалась *соха*, деревянная с железным *сошником*, и деревянная рамная борона с деревянными зубьями, которую иногда с успехом заменяла *борона-суковатка*. [18. С. 73]. В Малмыжском и Глазовском уездах процветал *самопрялочный* промысел – изготовление *прялок*, а к ним – **веретен** (деревянное орудие, на которое навивают пряжу). В процессе производства **веретенщики** после обточки веретена на токарном станке декоративно его оформляли [28. С. 31, 126] (существительное *веретенник* и фамилия *Веретенников* могут быть не связаны с этим промыслом). **Гребенщики** или **гребенщики** делали деревянные **гребни** разного назначения, например, как орудие для лыка [40. С. 81], для расчесывания льна, пряжи, волос. Например: *кто привезетъ коробки, гребенки и гребни, рогожи, хомуты* (1595) [45], *лавка Суханка гребенника* (1583) [45], *лавка отдана в наем колмогорцам гребенщикам* (1658) [42]. Прозвища и фамилии из этого словообразовательного гнезда – **Гребенка**, **Гребеник**, **Гребенников**, **Гребенщиков**, например: *Сенька Гребенка* из г. Хлынова (1662) [22. С. 124], *Матюшка Иванов снь Гребенникъ* (1629) [45], *курскому стрелцу Иле Данилову сну Гребенникову* (1629) [36], *володимерець посацкою члвкъ Агеико Алферевь снь Гребенщиков* (1692) [31. С. 126].

Одним из распространенных кустарных промыслов было изготовление деревянных **лопат** для сгребания снега, навоза и т.д., печные или хлебопекарные, зерновые и др. [14. С. 901]. Приведем примеры из памятников письменности: *куплена брус топоры точит да корец да лопата* (1641) [36],

на лопату чем хлеб сажать дано 2 алтына (1669) [45]. Мастер, делающий деревянные лопаты, назывался **лопатником**, например: *слободка владыки коломенского, а въ ней живут лопатники* (1578) [45]. Фамилия, соотносящаяся с этим занятием, – **Лопатников**: *московской купецъ Никита Семенов снъ Лапатниковъ* (1747) [32].

Из дерева делались также разного рода емкости – *братины, бураки, бочки, кадки, ушаты, лагуны, шайки, ведра, кружки, жбаны* и др. *Братина* – это сосуд для питья, например: *3 деревянныхъ братынь, 5 стопок деревянныхъ кирилловскихъ же* [44]. **Бурак** – берестяной сосуд с овальным деревянным дном и крышкой размером от стакана до ведра, пример из текста: *В России делают из бересты известные в домостроительстве и полезные в торговле бураки* [44]. Мастер, делавший деревянные бураки и посуду, – **бурачник** [28. С. 43]. Примеры упоминания слов *бочка, кадка, ведро* в памятниках письменности: *две бочки пивных* (1593) [34], *три кадки с капустою* (1593) [34], *вина три ведры* (1652) [36]. Названия мастеров по данным изделиям – *бочкарь* или *бочарник, кадочник, ведерник*.

«Бочешный мастер» (1706) [43. С. 201], или *бочар, бочкарь, бочарник, бондарь* – тот, кто изготавливает бочки [42]. Например: *дана бочеру что бочки збивал за работу и за обручи палтара рубли* (1646) [36]. Профессиональное прозвище **Бочар** и производное от него фамильное прозвище **Бочаров** нередки в исторических памятниках, например: *Авдею Бочару пробил голову* (1619) [34], *Аристь Бочаров* (1621) [35. С. 11], фамилию Бочаровы носили дмитровские купцы XVIII в. [3. С. 207]. Вариант названия **бочкарь** отражен в текстах XVII в. [43. С. 239], а также в прозвании человека по профессии **Бочкарь** [54. С. 36] и в фамилии **Бочкарев**: *крестьянин Ивашко Васильев сын Бочкарев* (1680) [30. С. 177], купцы *Бочкаревы* в Осташкове в XVIII в. [12].

Существительное **бочарник**, как название лица по профессии, и связанные с ним антропонимы **Бочарник** и **Бочарников** также зафиксированы в памятниках XVII в.: *Истомка Мартынов бочарник* (1656) [43. С. 151], *Костя Бочарник* (1613) [31], *Петра Бочарникова* (1638) [35]. Отметим также фамилии **Бочевников** и **Боченников**, имеющие прямое отношение к данному словообразовательному гнезду: *володимерецъ посацкою члвкъ Фетка Улянов снъ Бочевников* (1692) [31], *Михаил Семенов Боченников* (XVI в.) [6]. Более известное профессиональное название лица *бондарь* отразилось в известной фамилии **Бондарев**.

Деревянные **ведра** изготавливали **ведерники** [42]. Ведерные мастерские существовали, например, в с. Каракулино (Удмуртия) [28. С. 72]. Фамилия **Ведерников** использовалась и в Тихвинском посаде в XVII в. [40. С. 122], и на Урале в Катайском остроге в 1695 г. [30. С. 190], и у купцов г. Кашина в XVIII в. [12]. Кадочный промысел, то есть изготовление **кадей** (деревянных сосудов из досок, скрепленных обручами), **кадок**, также был достаточно развит, о чем свидетельствует и наличие профессиональных именованных **кадник, кадочник**, и соотносящихся с ними фамилий **Кадников** и **Кадочников**. Например: *Василий Офанасьев сын Кадочник* (1593) [34], к XVII в. восходит старинный русский дворянский род *Кадниковых*.

На лучшие сорта бочек, кадок, ведер, деревянных бураков шел хороший прямослойный несучковатый сосновый лес, а менее качественная посуда изготавливалась из ели и пихты; для выделки бочонков использовался дуб, для кухонной утвари – липа и береза [28. С. 105]. Однако умелыми руками мастеров по дереву создавались не только необходимые в крестьянском хозяйстве предметы повседневного быта, но также и разного рода **повозки** – *телеги, тарантасы, кибитки, возки, рыдваны, брички, беговые дрожки, волокуши, одноколки, сани, кошевки, экипажи, кареты, фиакры* и др.

Существовал специализированный **тележный промысел** [28. С. 42]. Приведем примеры использования слова *телега* и отпрозвищного именованного **Телегин** в текстах XVI – XVII вв.: *две телеги моху* (1647) [36], *Филипко Логвинов снъ Телегин* (1578) [33], *площадной подьячий Пронька Телегин* (1692) [31]. Существительное **тележник** в значении «тот, кто делает или продает телеги» явилось мотивирующим для профессионального прозвища **Тележник** и соотносящейся с ним фамилии **Тележников**. Например, в «Сказках» жителей Москвы об имущественном состоянии и торговле находим сведения о *Никите Алексееве сыне Тележнике*, который торговал в *тележном* ряду (1704); судя по месту торговли, здесь упомянуто семейное прозвище, так как и сам Никита не только продает, но и «починивает сани и телеги» [32. С. 92]. Кроме того, фиксируется купеческая фамилия XVIII в. **Тележников** [12; 2].

В XIX в. в России, и на территории Удмуртии в том числе, существовал *кошевочный* промысел, [28. С. 78] – изготовление **кошевок** (< *кошевой* < *кошь* «корзина»), то есть крытых повозок. Например: *две телеги съ кровлями кошевые* (1678) [45]. В Вятском, Уржумском и Елабужском уездах процветал промысел *экипажный* [10. С. 736], **экипажники** привозили свой товар в Глазов, Малмыж. Скупщики приобретали неокованные экипажи, тарантасы, кошевки [28. С. 68, 70].

Для любых видов летних повозок требовались **колеса**, которые делали **колесные мастера** или **колесники**, например: *Игнату колеснику полтина* (1548) [45], *Кирей Гаврилов сын колесник* (1645) [5]. В энциклопедии конца XIX в. говорится о том, что колесное производство во многих местностях являлось самостоятельным промыслом, занимающим немалое число рабочих рук, преимущественно кустарей [21. С. 676]. Для того, чтобы изготовить одно деревянное колесо, требовалось произвести немалое количество разных работ. Например, **ободчики** делали *ободья* – *цельные*, то есть из одного куска, *гнутые*, или *составные* – из нескольких кривых частей (*косяков* или *колодок*). В старом журнале «Русский лесопромышленник» было помещено следующее описание работ, производимых в одном селе Казанской губернии, «где почти все население ободчики»: «существует такое подразделение их при изготовлении ободьев: приготавливают выреза для ободьев *тесари*, распаривают их в варницах – *выпальщики*, гнут выреза на галлах или гибалах в ободья – *закрепщики* и, наконец, связывают готовые ободья толстыми лыками – *вязальщики* [21. С. 676].

Общее название для колесных мастеров закрепилось в известной русской фамилии **Колесников**, сформированной на базе профессионального прозвища лица **Колесник**, например: *Иванку Колеснику* (1555) [33], *крестьянин Агафон Колесников* (1613) [34], *елецкой казак Назарко Колесников* (1615) [36], *во дворе вдова Овдотьица Ивановская жена Колесникова* (1646) [5], *крестьянин Пышминской слободы Ивашко Степанов сын Колесников* (1680) [30. С. 194].

В крестьянских хозяйствах обычно имелись не только летние, но и зимние повозки на полозьях – **сани**. Например, в одном из источников, описывающем имущество крестьян, в хозяйствах отмечены и телеги, и сани: *двои сани дровни двои сани болковни две телеги; телега, санишка, хомут; две телеги три хомута трои сани* (1691) и т.д. [31. С. 84-88]. Еще примеры упоминания саней в старых текстах: *куплено на сани облукъ да постельник в сани* (1592) [45], *под митрополичи сани подъ полозы подделывано железомъ* (1652) [45. Вып. 16. С. 240], *двои сани да облукъ санной* (1687) [32]. *Облук* (облучок) – это изогнутая жердь, огибающая сени спереди и с боков. Мастера, изготовлявшие сани, назывались **санниками**. Например, были известны малмыжские санники, которые делали *саннорозвальни* [28. С. 69]. Санники в процессе изготовления саней выполняли различные виды работ – заготавливали материал в лесу (например: *посланъ он в лес ободов и полозья на телеги и на сани готовить* (1664) [45. Вып. 12. С. 113], готовили оглобли, распаривали и гнули полозья, дуги и т.д. Специализация мастеров-санников отразилась, в частности, в слове **дужник** – так называли человека, делавшего деревянные *дуги* (часть упряжи). Общее название мастера *санник* стало основой для создания профессиональной фамилии **Санников**, например: *крестьянин из Катайского острога Ивашко Трофимов сын Санниковых* (1695) [30. С. 123], *фельдфебель Воткинской народной армии Санников* (1918) [25. С. 116].

Итак, фамилии, связанные с производством транспортных средств из дерева и фиксируемые в памятниках письменности, – **Тележников**, **Колесников**, **Санников**. Их всего три, но они отражают реальную ситуацию. «*Готовь сани летом, а телегу зимой*» – гласит народная мудрость, при этом для телеги главное – *колесо* («доедет оно или не доедет?»).

По мнению когнитивистов, исследование словообразовательных процессов должно рассматривается именно с учетом человеческого фактора, поскольку «образование слова выступает результатом активного взаимодействия познающего субъекта и предмета познания» [1. С. 9]. В русской фамилии с «профессиональной» основой отражено народное осознание трудовой сферы как единства между объектом (материалом), действием, орудием и продуктом труда (иногда еще и местом труда). А все эти компоненты объединены образом деятеля – это он выбирает для себя объект трудовой деятельности, производит над ним определенные виды действий, используя при этом разные орудия труда, целенаправленно производит некий продукт. Наименование данного деятеля (и, далее – производное от него имя собственное) может быть мотивировано практически любым из компонентов – самим материалом (кожевник/Кожевников), действием (пильщик/Пильщиков), продуктом труда (гребень/Гребенщиков). В каждом конкретном случае этот выбор определяется характером производственной деятельности. Например, широк круг умений у *плотника* – и устоявшийся антропоним *Плотников* не привязан жестко к названию материала или продукта, фамилия практически деэтимологизировалась, утратив связь с исходным представлением о *сплачивании*, соединении бревен или досок. В то же время практически все фамилии, отражающие специализацию труда, более конкретны и часто связаны с обозначением специфического действия или продукта труда: *Пильщиков* (пилит), *Стружников* (делает струги) и т.д.

Современные фамилии, как и любые имена собственные, – это продукты истории языка, и в наше время это уже именно *продукты* в их статическом состоянии, то есть застывшие категории. Однако благодаря отражению их в памятниках русской письменности можно проследить реальную историю становления данных производных имен, поскольку там в одних и тех же контекстах находим все звенья былых словообразовательных цепочек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Л.С. Теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014. Вып. 2. С. 7-14.
2. Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. М.: Наука, 1988.
3. Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М.: Наука, 1993.
4. Акты писцового дела. Т. 2. Вып. 1. М., 1917.
5. Акты писцового дела (1644 – 1661 гг.) М.: Наука, 1977.
6. Акты социально-экономической истории севера России: Акты Соловецкого монастыря. 1479–1571 гг. Л., 1988.
7. Акты социально-экономической истории севера России конца XV – XVI в. Акты Соловецкого монастыря. 1572–1584 гг. Л.: Наука, 1990.
8. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 1. Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI – начала XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
9. Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 2006.
10. Вятская губерния // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 14. С. 733-739.
11. Гришкина М.В., Берестова Е.М. Колонизационные процессы и расселение этнических групп в Вятско-Камском междуречье в XVI – первой половине XVIII века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006.
12. Демкин А.В. Русское купечество XVII–XVIII вв.: Города Верхневолжья. М.: Наука, 1990.
13. Дерево. Деревянные работы // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 19. С. 429-461.
14. Долбленные деревянные изделия // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 20. С. 900-902.
15. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход. М., 2012.
16. Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII веков. К вопросу о генезисе капитализма в России. М.: Наука, 1970.
17. История русского языка. Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982.
18. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
19. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1993.
20. Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л.: Наука, 1977.
21. Колесное производство // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 30. С. 676-677.
22. Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVII в. М.: Наука, 1984.
23. Кора // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 31. С. 185-188.
24. Коробейников А.В. Воткинская народная армия в 1918 г. Людской состав. Ижевск, 2014.
25. Кубрякова Е.С. Роль аналогии в порождении новых производных слов // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. Доклады XI Международной научной конференции. М.: МГУ, 2010.
26. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.
27. Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: У истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005.
28. Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.). Ижевск, 1991.
29. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 2000.
30. Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург: Изд-во «Голицынский», 2008.
31. Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1984.
32. Памятники московской деловой письменности XVIII в. / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1981.
33. Памятники русской письменности XV – XVI вв. Рязанский край / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1978.
34. Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI – начало XVII в. / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1990.
35. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1977.
36. Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1982.
37. Плотничное дело // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 46. С. 918-921.

38. Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII – XX вв.: Коллективная монография / Отв. ред., авт. предисл. Н.П. Лигенко; Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2008.
39. Пюрийнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013.
40. Сербина К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М., Л., 1951.
41. Сербина К.Н. Крестьянская железодельная промышленность центральной России XVI – первой половины XIX в. Л.: Наука, 1978.
42. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв.. Вып. 1. СПб., 2004
43. Словарь промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв. Вып. 2. К – О. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
44. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991.
45. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1–23. М.: Наука, 1975–1991.
46. Столярное дело. Судостроение. Судовщики // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 62. С. 692-703, 933-944.
47. Тарловская В.Р. Торговля России периода позднего феодализма: торговые крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII века. М.: МГУ, 1988.
48. Токарный станок и токарное дело // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 65. С. 412-417.
49. Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.
50. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1935–1940.
51. Холодилова М.В. Лексика русской лесопильной промышленности. автореф. дис. ... канд. филол. н. Красноярск, 2009.
52. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: Т. 1-2. М.: Рус. яз., 1994.
53. Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды. Ижевск: Удмуртия, 2008.
54. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М.: Учпедгиз, 1959.
55. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004.
56. Шейдаева С.Г. Лексика крестьянских промыслов как источник русских фамилий: кожевенное производство // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014. Вып. 2. С. 112-120.
57. Шейдаева С.Г. Лексика крестьянских промыслов как источник русских фамилий: кузнечное дело // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2015. Вып. 2. С. 69-77.

Поступила в редакцию 12.01.16

S.G. Sheidayeva

**COGNITIVE BASICS OF RUSSIAN PROFESSIONAL SURNAMES
(THE VOCABULARY OF WOODWORKING)**

A cognitive approach to the study of the contemporary word-building considers a derivative word as a unit of extraction, systematization and storage of our knowledge on world. Such approach is typically used for analyzing common nouns. The author of the article investigates a number of Russian professional surnames within the cognitive derivation. A Russian surname is a derivative word located at the end of the formative chain. The appearance of each link of this chain had a linguistically natural character. Forms of Russian professional surnames contain information of ancient useful arts and trades existing in peasant Russia of XVII – XIX centuries. That was the time of such anthroponyms formation. On the materials of written records of different times, the author of the article examines the formation of Russian surnames which are related to the lexical and thematic group of words belonging to the sphere of wood industry. Contemporary surnames are the products of the language history in their static state, the frozen categories. Due to the reflection of them in Russian written monuments we can trace the real history of the formation of these derivatives names, because in almost the same contexts we find all the links in the historical chain of word-building. Specific historical facts of fixation of certain personal names and corresponding surnames related to persons' occupation allow us to talk about their real connection in time and space. Surnames were born in alive communication and in a particular social environment, reflecting the actual word-formation models and knowledge structures behind them - real cognitive mechanisms.

Keywords: cognitive derivation, derivative word, proper noun, Russian professional surnames, vocabulary of woodworking.

Шейдаева Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: Sheidaeva@mail.ru

Sheidayeva S.G.,
Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: Sheidaeva@mail.ru